Текст · 21 мая 2024, 10:43
Дмитрий Швец, Елизавета Нестерова,

«Речь идет о некоем эскадроне смерти». Осужденный на 25 лет политик Кара-Мурза обжалует в суде бездействие СК после двух попыток убить его

Мосгорсуд сегодня отклонил жалобу осужденного политика Владимира Кара-Мурзы на бездействие Следственного комитета, который не стал расследовать два покушения на его убийство. Заседание прошло без участия представителей СК, однако на нем по видеосвязи из ИК-7 в Омске выступил сам Кара-Мурза. Политик отбывает 25-летний срок по обвинению в государственной измене, в заключении у него ухудшилось состояние здоровья, а администрация колонии постоянно помещала его в ШИЗО. «Медиазона» публикует речь, в которой Кара-Мурза напоминает, как его пытались отравить и как силовики саботировали следствие.

Я прошу вас отменить постановление Замоскворецкого суда от 22 февраля нынешнего года. Это постановление за подписью судьи [Юрия] Рахматова является выдающимся документом, потому что, как правило, неправосудные и незаконные решения судов, которые мы, к сожалению, очень часто видим в нашей стране, стараются сохранять какое-то видимое правдоподобие.

Неправда обычно скрывается в них за недомолвками, передергиваниями. В обжалованном постановлении

содержится откровенная и документально доказуемая ложь. И уже одного этого достаточно для того, чтобы это постановление было отменено.

Коротко о сути самого этого дела. Дважды — в мае 2015-го и в феврале 2017 года — я оказался в реанимации, в коме, с полиорганной недостаточностью с диагнозом «токсическое действие неуточненного вещества». И, как говорили врачи моей жене, с пятипроцентным шансом на выживание.

И я, и мои коллеги с самого начала не сомневались, что эти отравления связаны с работой на оппозицию против действующего режима, в первую очередь — за мое активное участие в продвижении в целом ряде демократических стран «законов Магнитского», которые ввели персональные визовые и финансовые санкции против кремлевских чиновников, причастных к коррупции и нарушению прав человека.

Эти предположения подтвердились в феврале 2021 года, когда было опубликовано совместное журналистское расследование, проведенное международной медиагруппой *Bellingcat*, российским изданием *Insider* и немецким журналом *Spiegel*.

В ходе этого расследования были установлены[1]... Я хочу отметить, что речь идет о бездействии Главного следственного управления СК в расследовании двух покушений на мою жизнь. Я говорю об обстоятельствах этих покушений, это имеет прямое отношение к сути дела.

В феврале 2021 года было опубликовано журналистское расследование, которое установило конкретные имена четырех сотрудников ФСБ: [Константин] Кудрявцев, [Роман] Мезенцев, [Александр] Самофал, [Валерий] Сухарев. Перед обоими отравлениями негласно сопровождали меня в поездках по российским регионам — от Томска до Калининграда. В том числе в той поездке в мае 2015 года, когда я первый раз оказался в коме.

Добавлю, что часть тех же самых сотрудников ФСБ, по данным журналистских расследований, участвовали в слежке за Борисом Немцовым перед его убийством и в отравлении Алексея Навального.

По всей видимости, речь идет о некоем эскадроне смерти. О группе профессиональных убийц на службе у государства.

Через несколько дней после публикации этого журналистского расследования, 18 февраля 2021 года, я направил заявление о преступлении в порядке 141 статьи УПК на имя председателя Следственного комитета России господина Бастрыкина — с оглашением всех известных обстоятельств, с указанием конкретных имен предполагаемых исполнителей отравлений и с требованием возбудить уголовное дело по факту двух покушений на убийство.

Это заявление о преступлении было передано для проверки в Главное следственное управление СК по городу Москве.

Как хорошо известно суду, 145-я статья УПК содержит очень четкий и исчерпывающий набор действий, которые должен совершить следственный орган по получении такого заявления о преступлении: получить конкретную информацию об обстоятельствах и предполагаемых исполнителях двух покушений на убийство российского гражданина.

Главное следственное управление СК не сделало вообще ничего. В связи с чем я обжаловал бездействие Следственного комитета в Замоскворецком районном суде города Москвы. И здесь, ваша честь, я возвращаюсь к постановлению судьи Рахматова.

Отказывая признать незаконным бездействие ГСУ Следственного комитета в расследовании двух моих отравлений, судья Рахматов, в частности, пишет, я процитирую:

«Как следует из исследованных материалов, заявителем Кара-Мурза Владимиром Владимировичем подано заявление о преступлении в СК России, датированное 18 февраля 2021 года, которое в дальнейшем было передано для дальнейшей проверки в следственный отдел по району Хамовники следственного отделения по ЦАО СК России по городу Москве.

В рамках проведенной проверки по заявлению Кара-Мурзы о преступлении среди прочего был допрошен сам заявитель, получено заключение эксперта об исследовании медицинских документов Кара-Мурзы Владимира Владимировича».

Конец цитаты. Звучит красиво, только все это прямая, документально доказуемая ложь. В вашем распоряжении в качестве приложений к апелляционной жалобе имеются копии двух документов: это письмо исполняющего обязанности руководителя Следственного отдела по району Хамовники и вступившее в законную силу постановление Хамовнического районного суда города Москвы от 17 сентября 2021 года.

Оба эти документа подтверждают, что мое заявление о преступлении в следственный отдел по району Хамовники не передавалось, там не регистрировалось, не рассматривалось, никакой проверки по нему не проводилось.

Таким образом, все эти следственные действия, которые так убедительно перечисляет в своем постановлении судья Рахматов, были проведены в 2015, 2016, 2017 годах и по определению не могут иметь отношения к заявлению от февраля 2021 года.

Они проводились в рамках другого материала проверки — задолго до того, как благодаря журналистскому расследованию стали известны имена моих отравителей.

Таким образом, бездействие ГСУ СК по городу Москве было настолько демонстративным, что они не только не провели никакой собственной проверки, но даже не потрудились передать материал в нижестоящий следственный орган. А в своем стремлении покрыть это бездействие ГСУ Москвы судья Рахматов пошел на откровенный подлог.

Ваша честь, я не наивный человек. Я почти 25 лет в российской политике и все эти годы нахожусь в оппозиции нынешнему режиму. Поверьте, я прекрасно отдаю себе отчет в той реальности, в которой сегодня существует наша страна.

Я сейчас присоединяюсь к вам из исправительной колонии в городе Омске, где отбываю 25-летний срок за свои публичные выступления против режима Владимира Путина.

Я отнюдь не удивлен тем, что покушения на убийства оппозиционных политиков расследовать никто не будет. Это касается и покушений на жизнь и Бориса Немцова, и Алексея Навального, и всех преступлений такого рода.

Но должен признаться, что меня все же слегка удивило, что Главное следственное управление даже не сделало вид, что собирается что-либо расследовать.

Я прошу Московский городской суд отменить постановление Замоскворецкого суда от 22 февраля нынешнего года и признать незаконным полное бездействие СК в расследовании двух покушений на мое убийство и обязать сотрудников Следственного комитета если не выполнять свою работу, то хотя бы соблюдать процедуры.

Редактор: Егор Сковорода

1. В этот момент связь с колонией, откуда Владимир Кара-Мурза выступал по видео, прерывается. Воспользовавшись паузой, судья Тарджуманян просит политика выступать по существу дела.